

СОЛДАТ НА ТОМ СВЕТЕ

Окончил солдат службу Николаевскую, двадцать пять лет прослужил. Пошел на свою родину и думает:

– Есть ли кто живой из родных-то?

Вот шел, шел, долго-ли, коротко-ли, сел отдохнуть и думает:

– Вот бы теперь хорошо в раю пожить. Эх, жите бы было старику – солдату.

Вдруг перед ним очутился апостол Петр.

– Что ты сейчас думал, служивый?

– Ах, думал кабы в рай попасть, пожить бы в раю.

– Пойдем, я тебя сведу.

Они отправились. Приходит к раю. Петр – апостол открывает ворота и пускает солдата в рай. Ах, видит – цветы, деревья, ангелы поют. Вот солдат и спрашивает:

– А как бы поесть мне?

Вот его в столовую свели. Разные кушанья. И ветчина, и жареное мясо, и баранина, все на свете. Солдат и подумал:

– Как же так? На земле говорят – святые мяса не едят, жаркого не едят ни мясного, ни рыбного, а тут все снадобья есть.

265

Живет месяц солдат, прямо сделался куда здоровый. Надоела ему эта жизнь. Выбрал полянку в раю. На этой полянке стал чертить план. Подходит к нему один святой:

– Что ты, служивый, делаешь?

– Да вот, – говорит, – надоело у вас мне так жить. Жить у вас хорошо в раю, есть есть и пить, но увеселения никакого нету. Покурить хочется – табаку нету, выпить хочется – вина нету, музыки нету, а вот на этом месте я сделаю план и сделаю трактир. И в этом трактире все будет, пойдет по нашему, по-солдатски.

– Что ты, служивый, в раю нельзя этого делать. Надо богу молиться. – Старец побежал к богу.

– Бог, – говорит, – солдат хочет строить в раю трактир, и вот будет музыка, вино, табак, все тут.

– Гоните-ка его с рая.

Выгнали солдата с рая. Вышел с раю и смотрит назад:

– Вот сволочи-то! На земле обманывают: рай, веселье, хорошо, а там никакого увеселения нет.

Шел, шел, устал. Задумался солдат.

– А попасть бы хоть в ад к чертям.

Вдруг перед ним чорт:

– Ты, служивый, что сейчас подумал?

– А подумал, как быть: хоть к чертям в ад попасть.

– Пойдем со мною, я сведу тебя в ад.

Вот чорт приходит к сатане и говорит:

– Солдат хочет пожить в аду.

Сатана дает разрешение:

– С удовольствием, пущай живет.

266

Живет солдат в аду месяц, живет два. Надоело ему, пошел гулять по аду. Гулял, видит площадка порядочная такая, взял палочку – давай чертить опять план. Приходит старший чорт:

– Чего ты, служивый, чертишь?

– А, черти, – говорит, – надо план сделать, на этом месте буду строить церковь. Все у вас хорошо, но все обманывают, а для души спасения нету.

Чорт испугался и бежит к сатане:

– Господин сатана, солдат в аду церковь хочет строить.

– Где?

– А вот на площадке.

Пошел сатана сам смотреть.

Сатана приходит к солдату и говорит:

– Что ты делаешь?

– Вот, хочу, говорит, церковь строить. Наконец, об душе своей позаботиться надо.

– Гоните солдата к чорту с ада.

Много веков минуло, а это случилось в аккурат к семнадцатому году, выгнали солдата с аду.

– Вот, – думает солдат, – в раю был – с раю выгнали, в аду был – с аду выгнали. Там тоже справедливости нету.

И недалеко это было от Петрограда.

– А дай-ка я пойду в Петроград, узнаю, что-нибудь.

Вот когда он пришел в Петроград, там в аккурат – восстание, царя выгнали. Он, конечно дело, не знал, спрашивает первых попавшихся:

– Скажите, граждане, что тут за драка?

267

Ему рассказывают:

– Рабочие завоевывают себе свободу. Вот тут он в ряды стал рабочие.

– В аду я был, в раю был, буду я здесь завоевывать с рабочими. Не лучше ли будет тут?

(Ан, лучше).

268

СТАРИК ДА СТАРУХА

Не в котором царстве, не в котором государстве жил старик со старухой. Старуха такая была упрямая, что старик не скажет, то она все наоборот делает. Старик старухе и говорит:

– Старуха, спеки-ка ты пирогов.

А старуха – наоборот:

– А вот не спеку.

– Старуха, спеки.

– А вот не спеку.

Наконец, старик стал старухе иначе делать:

– Старуха, не пеки-ка вот завтра пирогов.

Старуха:

– А вот спеку.

– Не пеки.

Старуха:

– А вот спеку.

Старик старухе:

– Пойдем в лес завтра.

Старуха:

– А вот не пойду.

Старик пошел в лес, ходил, ходил, увидел – яма. Яма огромная-огромная, глубокая-глубокая; да. Старик посмотрел, посмотрел:

269

– А изведу я старуху. Для чего мне с ней грешить? Накидал на яму тоненьких-тоненьких жердочек.

На другой день старик старухе говорит:

– Старуха, не ходи хоть со мной в лес.

Старуха:

– А вот пойду.

Пошли со старухой в лес. Шли, шли в лес, завел старик старуху до ямы.

– Старуха, не ходи хоть по жердочкам по этим.

А старуха говорит;

– А вот пойду.

Старуха пошла и провалилась в эту яму.

Старик жил день – два. Старику стало скучно. Хоть худая,

а все-таки веселей со старухой. Взял старик веревок и пошел к яме. Пришел – давай веревку спускать в яму. Спускал, спускал, вдруг веревку задергал кто-то. Да. Старик давай веревку тащить. Старик веревку вытащил, видит – не старуха, а зацепивши[йся] чорт.

Старик хотел бросить чорта, а чорт взмолился:

– Нет житья: старуха хвост и рога все общипала.

А старик и спрашивает:

– А какие мне обещания дашь, что чем меня вознаградишь?

Чорт и говорит:

– Я тебя сделаю самым богатым и самым славутым будешь. Я вот пойду в одно государство, вселюсь в одну княгиню молодую, так, что никто не вылечит, а ты только придешь – она поправится. Только такой уговор, что к двум приходи, а к третьей не ходи.

270

Да. Ну, вот через несколько времени вдруг княгиня заболела. Лечат доктора и колдуны все и никто не может вылечить. Наконец, стали искать:

– Кто только вылечит – наградит большой наградой царь.

Вот, наконец, старик и взялся лечить. Когда старика только привели в тое царство, где княгиня молодая болела, старик взял воды, пошептал и маленько княгиню взбрызнул. Княгиня в скором времени поправилась. А в другом государстве вторая княгиня заболела. Тогда, как узнали старика, что он такой лекарь – вызвали в следующее государство. Привезли старика и в следующее государство. Тогда старик взял подушку, пошептал, взбрызнул. Еще и в третьем государстве заболела княгиня. Старика как узнали – какой лекарь, то его туда стали вызывать. Старик отказывался все, а там все-таки говорят:

– Не пойдешь, тебе и голова долой.

Да. Старик волей-неволей все-таки пошел. Когда туда пришел, то чорт выскакивает, и говорит:

– Зачем ты пришел, я ведь не велел притти в третье.

Старик и говорит:

– Я тебе дело скажу: ведь старуху я с ямы вытянул.

Чорт убежал опять в яму, к старухе и попал.

А старик стал жить поживать, да добра наживать, денег приобрел.

Все.

271

ЛОВКИЙ СОЛДАТ

Шел солдат с походу, и с двенадцатого году. Отлучился от полку, пошел искать нюхательного табаку. Шел путем – дорогой солдат, ни денег и ни хлеба. Пришел в один дом – одна старуха сидит. Солдат:

– Здравствуй, бабушка!

(Солдат-то был барабанщик, шел с барабаном).

– Бабушка, нет ли у тебя покушать чего?

– Вуй, дитятко, где у нас покушать? Всех прохожих кормить – ничего у нас нету.

– Бабушка, нет ничего, – нет ли хоть худого топора? Я бы кашу с топора сварил.

Старуха засмеялась:

– Да какая каша с топора?

– Да какая, бабка, поешь, да и узнаешь, что за каша, поешь, да и похвалишь.

Вот солдат развел огонь, воды в котел и давай кипятить: кипятил, кипятил,, откушал.

– От, бабушка, где бы крупки маленько? То кашка совсем готова.

Старуха притащила крупы чашку.

– На-ко, дитятко, – говорит, – что есть – всю дала.

Солдат кипятил, кипятил:

– Совсем каша готова, если бы маслица маленько.

Старуха принесла и маслица. Солдат-то топор раньше снял, а потом и масло клал. Когда поели, старуха и говорит солдату:

– Батюшка, был ли ты на войне?

– Как же, бабушка, был сколько раз в бою был.

– Дак, дитятко, хотя бы показал, как это на войне-то действуют.

Старухе и говорит:

– Ставь-ка, бабка, горшок да кадушек, я покажу, как на войне быть.

Старуха наставила горшков, кадушек, солдат взял ухват и скомандовал:

– К бою готовься!

Закричал „ура“ да давай кадушки, горшки хрястать, ломать. А старуха сидит на лавке, да кричит:

– Боже мой, усьмири войну, убей солдата!

Свалились спать.

На утро солдат встал, стал отправляться домой. Гыт:

– Прощай, бабушка.

– Прощай, прощай, дитятко.

Да. Шел солдат дорогой, опять зашел во вторую деревню. Там тоже старуха сидит. Старуха и спрашивает у солдата:

– Откуль ты, дитятко; идешь?

– Да, бабушка, из того-то света выходец.

– Ох, дитятко, ведь у меня сыночек на том свете есть. Долоня. Аль видался ты, солдатик?

– А мы вместе под грешных в аду дрова подкидываем. Да, бабушка, он там тоже вот прорвавши – ни рукавиц, ни чего.

Вот старуха накормила его, на другой день солдат отправляется:

– Посылочку никакую не справишь к Долонюшке?

Старуха ему подштанники дала, две рубашки, рукавицы, шаровары там. Ну, солдат и ушел.

Приходит домой сын. Рассказывает мать сыну: 1

– Дитятко, был с того света выходец и с Долонюшкой вместе там и живут. Да. Долонюшка там прорвавши, я ему посылочку послала, там рубашки, сапоги, рукавицы.

Ну, а сын на старуху рассердился:

– Ну, мать, пойду, глупей тебя найду – приду домой, не найду – то и взад не приду.

Шел, шел, дошел мужик, аль как назвать, тут в город. Видит у господина во дворе свинья и двенадцать поросят. Вот пал на колени, снял фуражку, гыт:

– Свинья – пестра, ты моим ребятам крестна. Сегодня у них свадьба, я тя на свадьбу приглашаю.

Увидала госпожа в окно.

– Ступай-ка, – гыт прислуге, – посмотри, какой дурак стоит перед свиньей без фуражки. Выходит прислуга и говорит:

– Чего же, дяденька, тут стоишь без фуражки?

– Да вот свинья – пестра моим ребятам крестна. Я приглашаю их на свадьбу.

Барыня рассмеялась:

– Вот еще, – гыт, – свинья да может быть крестной. Пусть возьмет, как ему нужно на свадьбу.

Мужик и погнал, значит, свинью и поросят к себе в деревню. Но, когда приходит барин домой, барыня

рассказывает:

– Вот был мужик-то, такой дурак.

И все рассказала. Барин гыт:

– Мужик дурак, да ты-то умная?

Запрег лошадь, карбиолетку и погнал вслед в догою.

Мужик гнал, гнал, слышит что-то топот сильный, взял загнал свиней в сторону подальше, вдруг нагоняет барин.

– Что, голубчик, не видал ты тут мужика со свиньями?

А у мужика снята шапка. Кладена под шапку еловая шишка.

– Да, – гыт, – видал, да тебе не найти, потому что тут несколько дорог, ты запутаешься. Дай-ка, – гыт, – я догоню, да и все пригоню тебе.

Барин дал ему лошадь и гыт:

– Пожалуйста, я тебя вознагражу, как пригонишь.

– Прокарауль, барин, шапку, а я той поры съезжу.

Вот мужик уехал. Только и был, а барин остался сидеть. Сидел, сидел.

– Что за соловей? – Посмотрю.

Когда открыл шапку, увидел еловую шишку. Тогда и смекнул:

– Ни одну барыню он надул, надул и меня.

Мужик приехал домой, сказал:

– Ну, мать, не только ты глупа, а глупей тебя барыня и барин.

И все.

БЕЗЗАБОТНЫЙ МОНАСТЫРЬ

Однажды Петр Великий, проезжая далеко за городом, мимо одного монастыря, видит надпись на воротах:

– Беззаботный монастырь.

Петр Великий минутку постоял, подумал и сказал кучеру:

– А ну-ка, заезжай в монастырь.

Игумен увидел, что едет царь, моментом оделся и выбежал во двор встретить. Подбегает к карете, низко кланяясь, и сказал Петру:

– Милости просим, царь-батюшка, зачем пожаловали?

А царь и говорит:

– Меня заинтересовала ваша вывеска, как же понять, что Беззаботный монастырь?

Игумен и говорит:

– Да так, царь-батюшка.

Петр Великий и говорит:

– Так значит у вас нет ни работы ни заботы?

А игумен и говорит:

– А какая работа и забота? Утром встанем – чайку попьем, пойдем в церковь, помолимся немного. Оттуда придем, позавтракаем. Потом опять

276

идем не надолго молиться и вот так живем. (Значит, целый день пьют, едят и так далее – все в порядке).

Тогда Петр Великий сказал:

– Вот тебе будет работа и забота. Я останусь на ночь, а ты к утру реши три задачи.

Игумен и говорит:

– Какие же задачи?

– А вот какие: первая – сосчитай, сколько звезд на небе, да верней, вторая – сколько я стою, оцени, третья задача – о чем я думаю?

Игумен вышел от царя, идя по двору, сильно ругался:

– Чорт его принес! Ну, как мне тут решить эти задачи?

Навстречу игумену шел монах-мельник (он молот на ручном жернове – работа не легкая), и услышал, что игумен ругается, и спросил его:

– О чем, отче игумене, ругаешься?

Игумен и говорит:

– Чорт вас подсобил поладить эту надпись. И рассказал ему, что Петр Великий велел решить три задачи.

Мельник-монах услышал, какие задачи, сказал игумену:

– Не робей, отче игумене, если ты согласишься за меня муку помолоть, так я решу эти задачи.

Игумен, конечно, обрадовался и с полным удовольствием согласился на это: лучше муку молоть и головы ломать не надо (причем, нужно сказать, что этот монах был сильно похож на игумена).

Утром, переодевшись в игуменскую одежду, монах-мельник пришел к царю и говорит:

– Ну, царь-батюшка, я задачи решил.

277

Петр Великий и говорит:

– Ну, сколько звезд на небе?

Монах-мельник достает большой лист бумаги, решительно весь истыканный острым карандашом, а в середине нарисована большая звезда, и показывает этот лист бумаги и говорит царю:

– Вот, царь-батюшка, девятьсот девяносто девять миллионов и еще вот эта звезда.

А Петр Великий и говорит:

– А ты правильно сосчитал?

– А если не верите – пересчитайте сами.

Петр Великий улыбнулся и пересчитывать не стал (кто же согласится считать?).

– Ну, а сколько, – говорит, – я стою?

Тогда мельник этот и говорит:

– Ваше императорское величество, Иуда Искаротский царя небесного продал за тридцать серебряников, ну, а вы,

как царь земной, на один подешевле: двадцать девять серебряников.

Петр Великий засмеялся и сказал:

– А о чем я думаю?

Мельник и говорит:

– Вы, наверное, царь-батюшка, думаете, что перед вами стоит игумен?

Петр:

– А то кто же?

Мельник говорит:

– Нет, игумен вместо меня муку мелет, а я вместо него решил задачи.

Петр Великий засмеялся и сказал:

– Ну, молодец, коли ты мог сделать так, будь же с этих пор ты игуменом, а тот в наказание мельником.

278

ОХОТНИЧЬЕ-РЫБАЧЬЯ ШУТКА

Дело было летом – канун крещения. Собрались мы с товарищем в лес на охоту. Погода была довольно красивая, солнышко пекло. Поехали своим берегом в Карсолму (местечко у нас такое). Доехали до Сай-Наволока.

Вдруг поднялся встречный ветер. Я, тогда, недолго думая, поставил паруса и на боковой поветери скоро проехал на Почтовую (дорога Вытегорского тракта). По Почтовой потащило – только столбы мелькали. Оттуда свернули в Карсолму. Приехали. Попили чайку, да поставили сети да продольник. Затем пошли в лес, посвистать рябчика.

Немножко пройдя, слышу – откликнулся. Я еще разик свистнул. Вижу, – перелетел и сел почти над самой головой. Я моментом выстрелил и пала к моим ногам килограмма на три щука. Пройдя еще немного вперед, я опять начал свистеть, на этот раз без отдачи голоса, слышу, сразу

перелетел и сел шагов на сорок от меня – на хороший выстрел. Я ружье приправил и выстрелил. Вижу – свалилось с дерева. Подхожу, смотрю, лежит, трепеща, судак, тоже не меньше трех килограммов.

279

Вернулся к избушке. Незадолго товарищ пришел, он тоже ходил свистеть. У того было убито штук пять окуней и две плотвы.

Сварили ужин, легли спать.

Раненько утром поехали удить. Закинули удочки и минут через пяток удочки потопило. Вытащил леску из воды. Гляжу – червь объеденный. Я моментом наладил нового и быстро закинул в воду. Как только стало поплавок топить, я сразу удочку дернул и чувствую, что-то порядочно тянется. Когда вытащил, то удивился, что на крючке сидит заяц-русак. Снявши его, я снова закинул удочку и сразу почти опять клюнула. Не этот раз потащил куропатку. Ну, а товарищ наудил двух тетеревей. После чего мы поехали посмотреть сети. В первой сетке не было попавши ничего, а во второй – чувствую, что-то тянется. Подтащил к самой лодке, осторожно снял большой арбуз. И еще в двух сетках было попавши две тыквины и дыня.

После этого поехали похажать¹ продольник. Крючков за 15 от кубоса² слышу – задергало здорово, как ближе подтащил, вижу – нужно поддеть сачком, а то лопнет крючок. Я, значит, в лодку почерпнул – большой рыбник.³ Затем крючков за двадцать, слышу опять что то тянется. Тоже пришлось поддеть сачком. Тут был попавши порядочный горшок ухи.

Ну, и после этого вернулись в избушку. Подзакусили

¹ Смотреть.

² Кол или маховка, к которому привязывается сеть или продольник.

³ Печеный пирог.

основательно. Легли малость поспать,

280

Когда встали, пошли в вечернюю зорьку еще посвистеть рябчиков. На этот раз охота была неважная: достал, правда, на хорошую селянку белых грибов, грибов-маховиков, подосиновиков и прочих. Летели хорошо, но только мелкие.

А затем, немного спустя, слышал треск в лесу, промелькнул меж деревьями большой медведь. Я от страсти забрался в большое дупло и там заснул.

Когда проснулся, темень был страшный, не мог определить, где же я нахожусь. Руками как размахнул, чувствую кругом себя дерево. Тогда я вспомнил, что был зашедши в дупло, которое зарослось. Подумал:

– Как же теперь выйти?

Решил сбегать к избушке, взять топор и вырубить.

Что было и сделано.

Поужинали, легли спать, а рано утром обрали ловушки и поехали домой.

281

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И СОЛДАТ

Такого рода дело было у Петра Великого. Однажды Петр Великий вечером пришел в штатской одежде в трактир (тогда пивных не было, все трактиры были). Кроме одного солдата в трактире никого не было, и тот сидел у столика, понутив голову.

Петр Великий сел рядом с им и спросил у солдата:

– О чем задумался, служивый?

– А, барин, задумаешься, что вчера был пьяный, а сегодня похмелиться не на что.

– На, деньги, возьми полштофа.

Солдат моментом принес полштофа (обрадовался он, что похмелье есть) и с барином выпили (потому что он его как за барина считал). Поразговаривал минут пять с солдатом, Петр Великий сказал:

– Ну, ладно, я пойду.

А солдат и говорит:

– Спасибо, барин, а когда я с тобой рассчитаюсь?

– Ладно, когда-нибудь.

А солдат говорит:

282

– Ладно-то мало радости, а по-нашему, по-русскому, надо бы сейчас.

– Да как же сейчас, коли у тебя денег нет!

Солдат говорит:

– Пойду к куме, заложу тесак.

А Петр Великий и спрашивает:

– А если будет внезапный осмотр, как же ты выйдешь без тесака?

А солдат и говорит:

– Знаем как ихнего брата объегорить (значит, про начальство).

Петр Великий заинтересовался этим ответом, что как же он объегорит, и сказал:

– Ну, ладно, иди, да только быстрее.

Минут, значит, через двадцать, вернулся солдат, купил штоф вина и сел рядом с Петром Великим.

Когда окончили выпивку, у солдата здорово загудело в голове. Петр Великий говорит:

– Теперь можем расходиться.

Солдат отблагодарил его и сказал:

– Ну, барин, может когда и увидимся.

А Петр и говорит:

– Наверно скоро увидимся.

На следующий день рано утром в казарме поднялась суматоха, стали говорить, что надо итти на парад: царь будет войска проверять или осматривать. Значит, этот солдат забегал.

– Что же ему делать, как без тесака выйти?

И недолго думал, взял растопину, обтесал, ручку пристроил, главное дело, и вложил в ножну.

Проходит Петр Великий по рядам, ища виновника. А рядом с Петром Великим начальство: генералы, офицеры, в общем начальство, и поравнявшись с этим солдатом, дает команду:

283

– Два шага назад. Руби ему голову!

И показывает на офицера. Офицер весь задрожал от испуга и подумал;

– За что мне будут голову рубить, если я ни в чем не виновен?

Солдат сделал два шага назад. Поставил глаза свои в небо и сказал:

– Господи! Если неповинен сей человек, претворись мой тесак в лучинину.

И моментом выхватил лучинину.

Все присутствующие были изумлены таким случаем, в особенности тот офицер, которому нужно было голову срубить. Все подумали, что здесь какое-то чудо сотворилось.

Петр Великий, не сказав ни слова (он смекнул, в чем дело, а другие этого не знали), пошел дальше по рядам. После осмотра велел позвать этого солдата к себе:

Когда солдат пришел, Петр Великий спросил его:

– Ты вчера в трактире был?

Тот говорит:

– Да, был.

Петр Великий говорит:

– Вино пил?

Тот говорит:

– Пил.

С кем пил?

– С каким-то барином.

– А ты знаешь, что это был я?

Солдат весь задрожал от испуга (он думал, что теперь ему беда).

А Петр Великий и говорит ему:

– Ну, не бойся ничего, но молодец, что так мог устроить.

284

И отпустивши, сказал ему:

– Смотри, никому не говори, что такое дело было.

Этого солдата офицер в честь благодарности сколько раз поил вином и отпустил на две недели в отпуск домой. Но, однажды солдат под пьяную лавочку просказался офицеру. Офицер плевался, ругался с досады:

– Знал бы, не стал бы на тебя денег тратить и в отпуск не отпустил.

Но уж поздно было.

285

О ДЬЯКОНЕ, КОТОРЫЙ НЮХАЛ ТАБАК

Один священник в церкви нюхал табак (раньше нюхать была мода). Дьяк тоже нюхал. Дьякон забыл табакерку дома. Ему захотелось понюхать. Он попросил у священника табакерочки понюхать. Священник дал, а дьякону нужно было выходить на октению. Он пихнул табакерку за икону и ушел на церковь. Священнику тоже захотелось понюхать, а

табакерки не было, надо было достать. Он и спрашивает оттуда возгласом:

– Дьяша, дьяша, где моя нюхаша?

Дьякон отвечает сразу:

– За иконой, за Николой. Господу помолимся.

Поп узнает, где взять табакерку, берет и нюхает.

286

ПОПЫ

Один дьякон выпивал в церкви. В церковь принес бутылку вина. Выпил, но не всю. Надо было кадить. Бутылку недопитую сунул в рукав, пошел кадить. Кадил, кадил, бутылка вылезла и упала из рукава. Дьякон, чтоб не растеряться, остановился перед иконой и сказал:

– Отцы святые, шутки плохие. Хорошо, что не в голову.

Этим он оправдался. (Как будто святые бросили).

287

КУЗНЕЦ И ПЕТР I

Петр I однажды заехал в кузницу на своей лошади к кузнецу подковать лошадь. Кузнец сковал подкову. Петр I взял подкову и сломал ее пополам в руках. И говорит:

– Что ж ты куешь, когда они ломаются?

Кузнец сковал вторую подкову. И Петр I ее переломить не мог.

Подковав лошадь, Петр I дает кузнецу серебряный рубль. Кузнец взял в руки и сломал его пополам. И говорит:

– А что же ты мне за рубль даешь?

Ну, тогда Петр I поблагодарил кузнеца и дал ему за это двадцать пять рублей. Вышло то, что сила на силу попала...

Петр I вторую подкову не переломал, а кузнец рублей без

счёту наломал бы.